

Я один заметил тенденцию, что в этом мире все сильнейшие и самые влиятельные существа — это женщины? Нет, технически, на моей памяти встречалось два Короля. Проблема в том, что они оба были фактическими марионетками, цель которых была лишь в том, чтобы транслировать волю Богинь. Или их безразличие.

Встречался Бог Ремесла, относительно нормальный мужик, создавший мне легендарный полуэнергетический артефакт, однако даже так — Бог он довольно незначительный, и это на фоне той же Богини Любви, например. Так получалось, что лишь ОЯШи ситуацию немного исправляют, и то — в мире они не задерживаются.

Шумихи, конечно, наводят, но лишь для того, чтобы потом Богини их тупо выпнули обратно в родной мир.

Представляю себе какой-нибудь отдел в параллельных аниме-Япониях, которые ножи точат на сущностей, что похищают обычных японских школьников, лишая государства на неопределенный срок потенциальных налогоплательщиков, а потом возвращают их сверхлюдьми. И это ведь не учитывается, что красть могут людей из одного и того же мира, у которого просто немного другое течение времени.

Даже представлять боюсь, какая страшная херня может происходить в том мире.

К чему это я? Вообще, ни к чему. Эта мысль, смотря на троицу пришедших к нам Богинь, пришла ко мне абсолютно спонтанно.

— Вечно вы мешаетесь под ногами... — поморщилась Азура, фыркнув потоком пламени.

Женщина напоминала Королеву, которая...

Точно.

Нас решила потревожить уже известная троица: Богиня Жизни и Золота Амари, Богиня Леса и Плодородия Нимра и, как ни странно, Богиня Любви.

Настроения Богинь сильно отличались. Если Богиня Жизни выглядела испуганной и напряжённой, Богиня Леса задумчивой и над чем-то усиленно размышлявшей, то Богиня Любви выглядела полностью расслабленной и где-то даже игривой.

— Вы пробудили в себе божественность, Кир-доно! — счастливо улыбнулась Богиня Любви Ами, чуть ли не физически посылая в меня сердечки. Стеснительно посылая, естественно. — Я так рада за вас!

— Ты точно пришла поддержать нас, Амичка? — подозрительно прищурилась Богиня Жизни, впрочем, практически мгновенно переведя тему, решив сосредоточиться на более насущных вопросах: — Кирчик, Азурочка, никогда бы не подумала, что вы будете настолько близки!.. Я уже думала, что ты, Азурочка...

...как-как она меня назвала?..

Бровь Королевы драконодевичек дёрнулась.

— Приходите позже. Сейчас мы заняты.

Женщина кинула выразительный взгляд на бьющуюся в конвульсиях пылающую пламенем

ящерицу-себя, как бы намекая, что тут у взрослых дела, и что детишкам здесь не место. Да так выразительно, что на лице Богини Жизни проступила обида.

Такая, чисто девичья, совсем детская.

С другой стороны, Богиня Леса была намного спокойнее:

— Ты выглядишь намного лучше, чем раньше, — улыбнулась женщина. — Мы рады видеть, что ты... восстанавливаешься.

— До этого вы не пытались приходить, — ударила хвостом по земле женщина. — Что же изменилось с того времени?..

Злобная частица Королевы драконодевочек зарычала ещё яростнее, почему-то недобро уставившись на Богинь. Всё же, какая-то связь у них всех, видимо, продолжала быть. Либо проблески обиды конкретно на местных Верховных. В принципе, есть за что.

Верховные Богини стыдливо переглянулись. Богиня Жизни попыталась что-то сказать, но сама себя заткнула, опустив голову. Богиня Леса, окончательно пав перед традициями и нормами суровых японских колонизаторов, глубоко поклонилась перед Королевой драконодевочек.

— Нам очень жаль, Азура. Сначала мы боялись твоего гнева, затем появились другие проблемы...

Азура какое-то время смотрела на мнущихся Верховных Богинь, после чего вновь фыркнула.

— Дурак, они здесь лишние.

Я задумчиво кивнул.

К сожалению для местных потерянных для общества Богинь, время каких-то пространных разговоров закончилось. У меня уже тупо сил не было с ними общаться.

Богини удивлённо выпучили глаза, стоило моей силе вырваться. Женщины подскочили, словно дикие кошки. В прошлый раз Верховная Богиня меня выпнула из собственного пространства, словно того самого котёнка. Ещё и воплотила себе девять лисьих хвостиков (Богиня Любви про них и не забывала!), что я, естественно, не забыл.

Это было слишком подло.

— С-стой, Кирчик, м-мы!..

Пространство моего сна стало напоминать песок и сыпаться, всё поплыло. Сила Богинь вырвалась, они попытались защититься, но, к сожалению, за последние дни я получил столь ценную для себя практику собственной силы. Не так много, как хотелось бы, и всё же — я хотя бы увидел, на что способен. Не в теории, а на практике.

«Ужас Богов» я, или кто?..

В руке появился тапочек, которым я драматично взмахнул.

Верховные Богини и сделать толком ничего не успели, как оказались выпнуты из моего пространства. В уши ударил удаляющийся недовольный визг. Кажется, они хотели что-то сказать мне, но пошли-ка они нахер.

Я прикрыл глаза, чувствуя прилив нескрываемого экстаза.

В голове будто что-то взорвалось.

Получен титул «Истинный Герой»!

Получен титул «Надежда»!

Уровень класса «Обуздатель Пустоты» повышен!

Уровень класса «Обуздатель Пустоты» повышен!

Уровень: ?!

Застыл.

Кажется, даже метафизическому воплощению этого мира (естественно, речь идёт про работницу порта) было плохо от действий этих вешалок.

Конечно, хрен бы я так легко дал пинка Верховным Богиням, если бы, например, был на их территории или где-то за пределами своего пространства, но здесь, в воплощении моего сна, квинтэссенции собственной мечты...

Открыл глаза, поморщившись.

Они — лишь привыкшие к собственной непомерной крутости бабы, которым никто не мог сказать и слова. Державшие последнюю тысячу лет мир в состоянии перманентного трэша. Сука, всё это время они не думали над тем, как решить мировые проблемы, а тупо использовали либо полумеры, либо вообще нихера не делали. Единственное по-настоящему крупное, что они сделали за последние грёбаные десять эпох — призыв меня.

Мёртвый Бог, если бы Верховная Богиня Жизни не вытянула мою жопу из Пустоты и не благословила, позволив восстановить большую часть своей личности, то я бы сделал всё, чтобы уволить их с действующих должностей.

В моём сне осталась лишь Богиня Любви, Азура, продолжавшая прятаться в кустах Рена и окончательно притихшая частица ящерицы. Окружающее пространство достаточно быстро перестало рассыпаться, вновь став практически самым обычным пляжем.

— Дурак, почему она ещё здесь? — довольно размахивая хвостом, поинтересовалась удивительно нежно Азура.

Не только я почувствовал удовольствие от того, что одних из самых раздражающих личностей этого мира прогнали таким образом. Особенно приятно осознавать, что они хер что сделают. Разве что, попытаются запечатать. Увы (для них), у меня всё было схвачено: сильнейшие существа этого мироздания относились ко мне положительно; артефактор, которая могла бы создать потенциально опасную для меня штуку, была покорена любовью моей девушки к булочкам.

Богиня Любви застыла на одном месте, смотря куда-то в никуда.

Подошёл к девушке, смотря сверху вниз.

— Значит, следишь за мной и сливаешь информацию... — задумчиво протянул я, покрутив в руке тапок.

Почему не выпнул сразу и решил пойти на разговор? Потому что чувствовал от девушки отдалённо что-то странное. Нечто знакомое, родное, но размытое сущностью Богини.

Какого хрена?..

Девушка открыла рот, уставившись на меня большими невинными голубыми глазами кота из Шрека.

Сам не заметил, как начал, словно та самая драконодевичка или Айрочка, приняховаться.

Нет, определённо что-то было не так. Не плохо — мог точно сказать, но и не сказать, чтобы прямо хорошее.

— Мне нужно идти! Я-больше-не-буду-ничего-говорить-обещаю-простите-досвидания!!!

Богиня, увидев мою реакцию, протараторила это настолько быстро, что я даже ненароком восхитился её талантами. С яркой вспышкой убегающей на всех энергетических ногах Богини Ами исчезла. Блокировать побег не стал, понимая, что она от меня уже никуда в случае чего не сбежит. Мир был намного меньше, чем казался изначально.

— Она тебе тоже нравится, дурак?

Азура моей реакции была, мягко скажем, удивлена.

Я не ответил, продолжая думать над тем, что это было. Богиню Любви уже умудрилась поразить подруга детства?.. Нет, не то.

Или?..

Я застыл, почувствовав, как по спине прошёлся холодок. Быстро отогнал лишние мысли.

Нет. Не может быть. Это тупо невозможно. У любого трэша должен быть предел. У меня не было никакой амнезии в последнее время, и быть не могло!

— Ты почувствовала от неё что-то странное? — спросил я задумчиво, повернув голову на закованную в цепи частицу Королевы драконодевичек.

Она смотрела на меня взглядом побитой собаки. Ну, или той, которую хочет отправить в ничто страшная херня.

— Ты слишком падок на женщин, — фыркнула недовольно Азура, явно иначе интерпретировав мои слова. — Для сильного существа нормально иметь много партнёров для рождения потомства, но ты, дурак, так и лопнуть можешь! Тем более, как ты будешь уделять так достаточно внимания моей Ай...

— Давай ты просто поглотись свой осколок и мы поскорее покончим с этим, — предложил миролюбиво я, чувствуя, что начинаю всё больше уставать от всего этого.

Азура побуравила меня недолго взглядом, над чем-то размышляя.

— Фир был верен только мне... Дурак.

...не буду уточнять, кто «дурак». Чисто принципиально.

В конце концов, по моему лицу и так всё понятно.

Женщина опять фыркнула.

— Если я начну странно себя вести, Кирилл, останови меня и сдерживай до тех пор, пока я не приду в себя.

— Мне уже начинать?

Ещё один злобный взгляд был мне ответом.

Азура достаточно уверенно подошла к закованной в цепи частице души, начав разглядывать ту. Притихшая после демонстрации моей полной силы частица занималась ровном тем же.

На самом деле, со стороны это смотрелось достаточно необычно и где-то даже философски: эдакий взгляд на частицу самой себя. Ты хочешь от «плохой» части сбежать, у тебя может даже получиться, но потом ты в какой-то момент понимаешь, что без этой части ты — это не ты.

— Бежать от самого себя — всё равно, что пытаться победить в гонке семью черепах, — пробормотал себе под нос я.

Вместо того, чтобы пытаться победить эту семью в гонке, лучше попытаться с ними изначально договориться. Возможно, с чей-то помощью.

Королева драконодевичек, справившись с наваждением, положила руку на огненную чешую самой себя.

— Гр-р-р... — фыркнула в лицо пламенем временно прирученная частица ярости Азуры.

— Всё ради Айрочки и спасения мира! — решительно заявила женщина, смотря в большие глаза пылающей ящерицы. — Я готова!

Тело женщины вспыхнуло, начав прямо на глазах увеличиваться до каких-то невообразимых размеров. В секунду температура многократно увеличилась, я сразу же надел солнцезащитные очки: в глаза ударил свет пламени.

— ...Кир-доно, возможно, мне понадобится ваша помощь... П-п-помогите!!!

Крик лисодевички постарше, прятанной за кустом, как-то терялся на фоне происходящего. Правда, это не помешало мне мимоходом мысленно отгородить её от происходящего.

На что похоже «слияние» драконодевички со своими частицами?.. Ну, Азура стала настолько огромной, что совсем не маленькая ящерица стала для неё выглядеть как какая-нибудь шаурма. Средних размеров, я бы сказал.

Гигантская белая драконица, распространяющая в окружающее пространство просто целый океан огненной энергии, громко зарычала, после чего миглом проглотила не успевшую толком и пискнуть «шаурму».

— Гигантская ящерица проглатывает состоящую из огня другую ящерицу, которая является частью её души... — неопределённо покачал головой я, думая над тем, где же всё-таки свернул

в своей жизни не туда.

Тело Азуры начало стремительно уменьшаться, заставив мимоходом задуматься над тем, насколько у неё хорошее «пищеварение».

Ненадолго, правда.

— Фир... Фир.

Принявшая человеческую форму драконица уставилась куда-то в никуда, секунд на пять зависнув, но лишь для того, чтобы...

— Фир...

Из тела женщины начало выходить пламя.

— Фир...

Из глаз пошли слёзы. Женщина упала на колени, продолжая держаться за голову.

— Больно... больно... Мой бедный Фир... Ненавижу.

Я задумчиво приподнял бровь, видя очередную перемену в Королеве драконодевочек. Её четыре рога ещё сильнее заострились и удлинились, вокруг поднялось ещё больше пламени. Казалось, даже её тело стало ещё чуть крупнее.

Молча подошёл к явно пытавшейся бороться с собой женщиной, после чего уместился рядом с ней.

— Всякая херня случается, — без всяких проблем позволил себе приобнять совсем не маленькую даму, чувствуя, как зашипел мой песочный мешок с костями. — Всегда и со всеми.

Тело будто испарялось под воздействием температур, но не мне было жаловаться на это.

Азура не стала как-то отвечать, вместо этого зарычав.

Настоящая женщина.

Вздыхнул.

И так всегда...

— Я не могу сказать, что понимаю тебя, — чуть крепче приобнял продолжавшую рычать истинное воплощение женщины я. — Но тебе нужно и не понимание, а поддержка, разве не так? Все мы в ней нуждаемся. Я нуждался в ней и получил её. Как видишь, сейчас меня всё устраивает и я вполне доволен своим существованием, как бы это не нравилось некоторым личностям ещё из моего прошлого мира. Теперь она нужна тебе. Уж поверь мне, тебе не захочется, чтобы я в руки брал тапок.

Беловолосая женщина повернула на меня злобный взгляд настоящей женщины, после чего оскалилась зубастой пастью. Заплаканные белые глаза Королевы драконодевочек сверкали потусторонним светом.

Оскалился в ответ, ещё более широко и злобно.

Нет, фигня, на фоне подруги детства все здешние крендели кажутся детьми с психическими проблемами.

Как ни странно, я буду первым в списке этих детей.

Процесс успокоения драконодевочки прошёл чуть сложнее, чем я думал. В какой-то степени, я ожидал два развития событий: либо она перенесёт это нормально и подстраховка окажется лишней, либо всё будет совсем плохо и мне придётся использовать тапок. В какой-то степени, второй случай был бы предпочтительнее, ибо использовать против стервозной драконодевочки орудие массового поражения хотелось, но без повода делать было как-то не комильфо.

Тут же всё застыло на каком-то пограничном состоянии. В моих объятьях вроде была и обезумевшая супер-ящерица, и вполне себе простая женщина, не справившаяся с накатившим на неё горем.

Злопамятная, причём.

Пришлось использовать свой подвешенный длинный язык на полную. Кто бы что ни говорил, а сильные стороны у меня были. Меня нельзя было назвать умным, супер-логичным или правильным, но общаться с людьми я всегда умел. Всегда умел подсознательно находить ключики к чужим сердцам, как бы пафосно это ни звучало.

И драконодевочка, пусть она сто раз не человек, исключением не была. Собака, исключением сама подруга детства не была, а здесь всего лишь какая-то древняя тёща! Тем более, и так было понятно, чем можно привлечь внимание женщины.

Стоило как бы случайно поднять тему Айрочки, как Азура сначала перестала на меня рычать, затем начала слушать, а после...

— Ты так и не сделал предложение Айрочке...

Несмотря на то, что голос женщины всё ещё оставался охренеть каким стрёмным, её удивительно осмысленные слова меня немного воодушевили.

— Ты мне это говоришь после того, как залезла на меня?..

— ...

Драконодевочка опять зарычала.

Прикрыл глаза, досчитав до пяти. Дальше было нельзя — с женщиной нужно было постоянно поддерживать контакт.

— Я сделаю, — сдался сравнительно легко я. — Но чуть позже.

— ... — женщина наклонила голову, моргнув. — А мне?

Мёртвый Бог...

— Мы это уже обсуждали.

Женщина ударила хвостом по песку.

— Дурак...

— Ты не поверишь, я знаю это здесь лучше всех, — прикрыл глаза я.

Иногда задумываюсь над тем, что цена счастливого существования с лисодевочкой и девочкой-волшебницей, которые не позволят моей внутренней пустоте меня окончательно поглотить, какая-то слишком большая.

...лучше бы Азура окончательно поехала крышей и мне пришлось использовать силу...

Постепенно женщина окончательно успокоилась. Её кондиции не стали меньше, но потусторонний свет в глазах поутих и стал более мягким, что ли.

— Спасибо, Кирилл.

Я удивлённо вскинул бровь, уставившись на Королеву драконодевочек. Это простое «спасибо» несло столько эмоций и оттенков разных чувств, которые я улавливал на подсознательном уровне, что мне даже неловко стало. Ненадолго, конечно. В этом мире оставалось слишком мало вещей, которые могли меня заставлять чувствовать неловкость, но тут, скажем так, ситуация обязывала.

Слышать не исковерканное собственное имя, пусть это была даже тёща, было слишком приятно для моих энергетических ушей.

Казалось бы, такая мелочь.

До чего меня довели...

— Обраща...

Я уже было заговорил, как Азура смело, жадно впилась в меня губами, буквально засосав. Честно говоря, если бы я не был энергетическим мешком с песком, то начал бы опасаться за то, что из меня сейчас высосут душу.

Фир, возможно, ты умер не потому, что тебя прибили ящерицы, а потому, что ты привлёк внимание одной конкретной ящерицы...

Думаю, он умер настоящим Героем. Истинным.

— ...дурак...

Мычания женщины проигнорировал.

Азура так вцепилась в меня, что единственной возможностью прервать ласки было банально перенести свою энергетическую оболочку куда-то в сторону, но, честно говоря, в этой ситуации меня плюс-минус всё устраивало.

Уж себе врать было бесполезно.

Под утро же мы, заряженные мотивацией и в относительно хорошем настроении, нашей бравой командой отправились в столицу, прямиком в дворец.

Цирк уезжал, и мы собирались ему помочь не забыть ни одного клоуна. Морус будет среди первых, собака.

Может ли человек противостоять природе? Кто-то скажет, что — да, но правда заключалась в том, что далеко не всегда и в зависимости от настроения этой самой природы.

Сера понимала, что сейчас к ним вроде бы медленно, а вроде бы и безумно быстро приближается проявление природы. Странной, чуждой, относящейся к настоящей «природе» примерно также, как лава относится к воде, но — природе. Такой же неостановимой и неизбежной.

Уже одного этого существа хватало, чтобы Сера чувствовала, как к горлу подступал ком. К сожалению, на этом ничего не заканчивалось.

Сера сидела в своём саду прямо на продолжавшем падать снегу, прислушиваясь к земле. Девушка знала, что что-то не так. Она чувствовала это. Королева Демонов нынешней эпохи была во многом особенной: мало того, что она была сильнее большинства Королей, что знала по факту собственного перерождения, так и более...

Пожалуй, умной.

Сера, ознакомившись с историей особенно тщательно, пытаясь найти любые упоминания Моруса де Нокс Ара, могла с уверенностью сказать, что её предшественники не страдали интеллектом. Это было понятно по их действиям, которые в большинстве своём сводились к тому, что они, словно подыгрывая Героям, отправляли к ним своих слабейших подчинённых, чтобы Герой с ними справился и получил нового, чуть более сильного противника.

Это было чуть ли не традицией, и все к этому нормально относились! Какое же безумие!

Самое же печальное, что про самого Моруса она узнала исчерпывающе мало.

Девушка предполагала, что в момент рождения избранники Богини как минимум частично лишаются разума. Справедливости ради, даже сама Сера толком и не помнила, кем была до собственного становления Королевой, но то, что она могла мыслить, — это факт.

Происходило что-то ужасное. Дело было не только в Чудовище, которое с каждым часом становилось всё ближе, погружая всё её королевство в лёд, и совсем не в Героях, которые, как узнала Сера из последней сводки новостей, объединилась с Чудовищем (кто бы сомневался?).

Нет, дело было в странном древнем демоне, прислужнике Короля Демонов прошлого, который захотел освободить их Богиню, и самой Богине. Особенно Богине. Особенно-особенно-особенно Богине! Каждая частичка снега несла след её силы. Сера прекрасно помнила те чувства, которые охватили её сущность, когда Богиня её благословила: она почувствовала свежесть. Силу, которая была довольно жёсткой, но при этом удивительно к ней чуткой и создававшей приятное ощущение весёлого, несмотря ни на что, холода.

Этот же снег был не таким. Он всё ещё освежал, всё ещё был жестокими и чутким к ней, однако...

Каким-то пустым. Не фальшивым, а именно что пустым. Вызывающим чувство тоски и какой-то странной лени, апатии. Ей будто бы само подсознание шептало, что ничего не имеет смысла, что всё можно отложить, забросить, дать возможность идти своим чередом и просто...

Просто...

Просто.

Каждая секунда нахождения вблизи дворца становилась для Королевы Демонов всё более гнетущей. Это всё равно, что смотреть в собственное отражение и понимать, что оно, в отличие от тебя, не шевелится.

— Я не слышу, — прикусила губу девушка, чувствуя, что ей становится всё сложнее выносить это. — Моя Богиня, прошу, скажите громче...

Чудовище; Герои; Морус и близкая к собственному освобождению... Богиня.

«Как я могла оказаться в эпицентре всего этого?! — сжала кулаки Сера. — Я даже не марионетка! Обычная кукла...»

Сера чувствовала, как Богиня пыталась ей что-то сказать. Но не могла, оставляя всё меньше надежды.

Как можно выпутаться из этой ситуации?.. Как?! Сера пыталась поговорить. Как с древним демоном, который ясности ситуации не добавил, так и с Чудовищем. Ни первый, ни второй не пожелали выходить на контакт. Морус пообещал Сера, что позаботится о том, что их раса вновь станет великой, заверил её, что она может не переживать и продолжать противостояние с Героями.

Он говорил ровно то, что шептало Сера собственное подсознание, но другими словами!

Но это ведь было полной чушью! Больше Чудовища Сера боялась, как ни парадоксально, освобождения собственной Богини и той апатии, что несла её сила.

«Что делать? Просто ждать? Богиня, я же всё равно, несмотря на всю подаренную тобой силу, ничего не сделаю! Даже если случится чудо и Герои падут, я...»

Одна из снежинок неожиданно упала на нос Серы, тут же растаяв.

Королева Демонов моргнула, удивлённо подняв голову на небо.

— П-помощь... Чудовище — Кир... К-кирли... Кири... — Сера прикрыла глаза. — Кирилл?..

В глазах девушки вспыхнула надежда.

Девушка подскочила, побежав искать свою ближайшую подчинённую.

Пора было объявлять эвакуацию. И плевать, что подумают её подчинённые. Прошлые Короли не думали, так чем она хуже?.. Всё равно послушают!

Цветущий золотой сад, в котором сидели две молчавшие Богини, стал удивительно тусклым. Домен Богини чувствовал её настроение и незаметно преображался, подстраиваясь под мысли.

Как можно понять, положительных мыслей было немного.

Особенно их было мало у Богини Любви, стоявшей рядом с двумя Верховными Богинями. Она вообще не понимала, почему её неожиданно позвали сюда. Настроение девушки было убитым: ей слишком явно ткнули носом в её действия. Она чувствовала себя предательницей. К тому

же, Ами оказалась слишком самоуверенной, подумав, что сможет его обмануть.

Если бы она осталась в его пространстве подольше, то он, вполне возможно бы, всё понял...

— Он стал слишком сильным, — прикусила губу Амари. — Слишком быстро! И... и хвосты китсуно не помогли, у него появились и другие вкусы!.. Сестра, вера в него распространяется слишком стремительно! Проклятые тёмные эльфы, я...

— Ты сама привела его в наш мир, — прикрыла глаза Нимра, и сама чувствуя напряжение. — Это полностью твоя вина.

— Я не могла подумать, что он...

Богиня Леса и Плодородия покачала головой.

— Это даже хорошо. Пока что.

Ами наострила уши, почувствовав, как её энергетическое сердце сжалось.

«Пока что»?..

— Х-хорошо? Пока что? — выпучила глаза на сестру Амари, размахивая девятью энергетическими хвостами. — Нимрочка, ты что-то путаешь!..

— Сестра, ты уже забыла, почему его призвала?..

Девушки переглянулись, чувствуя, как атмосфера вокруг стала ещё более напряжённой.

— Скорее всего, нам придётся подняться в материальный мир лично, — засветились золотым светом глаза Богини Жизни и Золота. — Сколько бы разрушений это ни принесло, мир не прекратит своё существование. Мы восстановим всё.

У Ами перехватило дыхание. И не только у неё, но и той, кто это сказала.

Самой Богине было страшно от осознания того, сколько живых существ погибнет. Их сила была по-настоящему огромна и разрушительна. Они буквально были заложницами собственного могущества. Но ситуация развивалась таким образом, что либо они покажут практически максимум, либо будут вынуждены просто бежать. И не факт, что получится!

Была высока вероятность, что «Это», стоит им покинуть пределы мира, сможет перехватить их, и тогда, оказавшись за пределами родного мира, они...

— Сила Кира очень полезна, — улынулась Нимра, отреагировав на настоящий Апокалипсис заметно спокойнее. — Я верю, что он справится. Мы покажемся после того, как он разберётся с нашей общей проблемой. Вполне возможно, что он даже сможет помочь нам решить вопрос с Мораной.

— Кирчик может быть не меньшей опасностью, чем «Это»... — вздохнула Богиня Жизни. — Но и злым мы его объявить не можем!..

— И не нужно. Для наших народов Кир — божественный авантюрист, который отправился сражаться со злом, — покачала головой Богиня Леса. — И ты не права в степени его опасности, сестра. Он до сих пор верит в свою человечность. Это как его сила, так и слабость. Ты так не думаешь, Ами-тян?

Нимра неожиданно повернула голову на фиолетоволосую Богиню Любви.

— Сердце Кира-доно совсем не пустое, — уверенно заявила девушка. — Он чувствует намного больше эмоций, чем многие простые люди.

Верховная Богиня Леса довольно кивнула.

Когда Богине Любви позволили вернуться в своё пространство, она лениво прыгнула в кровать, укутавшись в одеяло.

В последнее время она ещё сомневалась, но теперь приняла окончательное решение.

К тому же, она и так уже давала обещание Киру-доно.

Ами была далеко не настолько сильна, как Верховные Богини, однако и ограничений у неё было меньше.

Девушка улыбнулась, мысленно обратившись к душе одной китсуно. Пожалуй, в последнее время она слишком часто соприкасались с её душой...

Достаточно плотно соприкасалась.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/3138214>